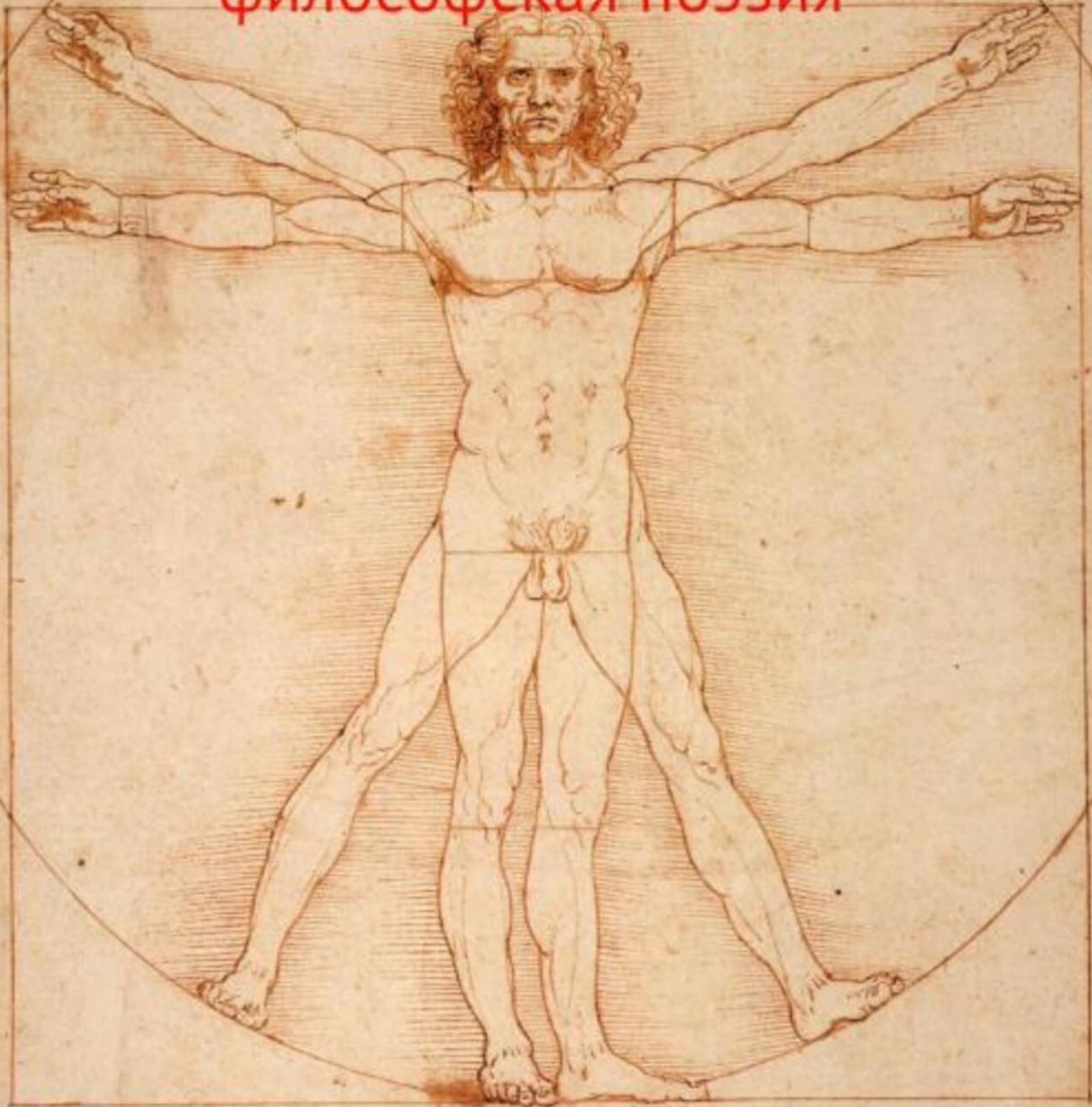

Антискептик

АНТИСКЕПТИК

философская поэзия

Александр Клюквин

Александр Клюквин

Александр Ключвин

АНТИСКЕПТИК

«Автор»

2021

Клюквин А. С.

Антискептик / А. С. Клюквин — «Автор», 2021

ISBN 978-5-532-98502-5

Сборник поэзии Выборгского поэта, в который вошли преимущественно философские размышления в стихах...

ISBN 978-5-532-98502-5

© Клюквин А. С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Adelante	5
Dum spiro spero	6
Effusio tempus	7
Frozen people	8
Абстрактный интеграл	9
Агония памяти	10
Анахорет	11
Антискептик	13
Алгоритм деменции	14
Алтарь поэта	15
Антиэго	16
Апологет архаичных артефактов	17
Аутокоммуникация	18
Архивариус снов	19
Адек Ватный	21
Атака на фарт	22
Безымянный абсолют	24
Беллерофонт	25
Белый кардинал	26
Бессмертный андеграунд	27
Битый король	28
Битва за константу	29
Ва-банк	30
Весенняя хандра	31
Виртогенез	32
В каждой паре – по твари	33
Внутренний диктатор	34
Восковые фигуры	35
Время – не бремя	36
Вряд ли	38
Все четыре стороны	39
Вход в пустоту	41
Главы жизни	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Александр Клюквин

АНТИСКЕПТИК

Adelante

Время камни собирать,
А не что попало.
Хватит принципы марать,
Поднимай забрало!

Мы идём в последний бой
За идею света.
Ты да я, да мы с тобой —
Пленники завета.

Зажигай же факела
Против тьмы кромешной,
Чтобы потекла смола
Из купели грешной.

Просто так не дарят рай —
Слишком он бесценен.
Не сиди, и не мечтай,
Если не уверен.

А уверен, так вперёд —
За мечту бороться.
Ведь тебя душа зовёт,
А она добьётся...

Dum spiro spero

Не всё ещё написано,
Не всё ещё рассказано.
Не всё ещё бессмысленно,
Не всем ещё обязан я.

Не мне от жизни прятаться,
Не вам о ней заботиться.
У всех своя сумятица,
У всех своя околица.

Почём же нынче горести,
Почём же нынче радости?
Спросите свои совести:
Откуда столько гадости?

Простите, люди добрые,
Простите по-хорошему.
Мы братья-сёстры сводные,
Мы все здесь кем-то брошены.

И видимо-невидимо,
И жданно-неожиданно
Уже себя не видим мы,
Уже всё так обыденно.

Запретное на блюдечке,
Заветное развеяно.
Оно осталось в люлочке,
Оно уже потеряно.

Пока живём, надеемся.
Пока живём, меняемся.
И от надежды греемся,
И от нее стараемся...

Effusio tempus

Мне перед временем не стыдно,
Хотя по-разному я жил.
Но в целом всё-таки обидно,
Что я в себя его впустил.

Оно пестрит хамелеоном,
Не успеваешь привыкать.
То манит дух фантомным тронном,
То хочет жёстко в грязь втоптать.

Без времени весьма уютно —
Как в сказке в коконе своём.
В нём безмятежно абсолютно
И бури мира ни по чём.

Ты сам с собой, ты настоящий.
Свой мир не кинет, не предаст.
Сидишь себе в сознание зрящий,
И ешь его за пластом пласт.

Вокруг снуют смешные люди,
Лопочут громко о делах:
Кто о проблемах, кто о чуде,
А ты живёшь в своих мечтах.

Они реальней яви мира,
В них нет грехов и неудач.
В них не творишь себе кумира,
Сиди себе, твори, чудасть.

Но раз рискнул, то и не стыдно —
Я не кидал, не предавал.
Бывает иногда обидно,
Что этот подлый путь избрал...

Frozen people

Я хотел бы писать о берёзах,
О природе великой страны,
Где исполен чудес даже воздух,
О цветущих красотах весны.

Я хотел бы писать о прекрасном —
О любви и свиданиях с ней,
О романе красивом и страстном,
Он, конечно, всем людям нужней.

Я хотел бы писать про свой город,
И о гордой его красоте.
И о том, что мне чудится шёпот
В древних зданиях, в каждой стене.

Я хотел бы писать об уюте
В нетревожной и доброй душе,
Что по каждой прожитой минуте
Не скучает запойно уже.

Но любовь, как природа и город,
Затмевается тем, что сильнее —
Я давно ощущаю лишь холод,
Что исходит волной от людей.

Я замёрз в этом мире коварства,
Мне не хочется больше здесь быть.
Эти муки промозглого царства
И меня заставляют остыть.

Мне приходится чувствовать это,
И приходится часто кричать:
«Дайте, дайте же люди мне света,
Чтобы мог о хорошем писать»...

Абстрактный интеграл

Кажется всё мной написано,
Кажется всё мной рассказано.
Как на шампур всё нанизано,
Маслом на жизнь всё намазано.

Но не добраться до главного,
Не дорасти до заветного.
В прелестях боя неравного —
Смерть любопытного смертного.

Что же тогда мы все маемся
В поисках истинной истины?
Что же по мыслям скитаемся
Будто из неба отчислены?

К счастью идём по головушкам
Тех, кто достоин прощения.
Дочери Софьи – все вдовушки,
Но отказались от мщения.

Что же мы рядимся в светлое,
Коли черны по деяниям?
Сверху всё наше – заметное,
Все мы равны пред закланием.

Тленным душа не насытится,
Сколько не жри окружающих.
Только лишь тени возвысятся
В людях печаль умножающих.

Где бы набраться той смелости,
Чтобы под маски заглядывать?
Как же добраться до зрелости,
Чтобы себя не обманывать?

Агония памяти

Заплетаются мысли и ноги,
Я полжизни уже прошагал.
В этой трудной, но нужной дороге
Много разных историй познал:

О любви сквозь горячие слёзы,
О предательстве лучших друзей.
Не бежал от безрадостной прозы,
Распивая с людьми всех мастей.

Сам любил глубоко и беспечно,
Ненавидел и рвал, и метал.
Много раз с фатализмом по встречной
Против правил по жизни летал.

Знал блаженство и ведал печали,
И в компаниях был одинок.
Было время, все чувства молчали,
Но ожить и идти дальше смог.

Опускались в бессилии руки,
А затем был душевный подъём.
Задышался от траурной скуки,
А потом балагурил шутком.

Я плевал на людские законы,
После долго сгорал от стыда.
Под царями расшатывал троны,
Сам на них восседал иногда.

Заявлял о презреньи открыто,
Извинялся и всё забывал.
Мне казалось, что всё шито-крыто.
В ключья скромность до Одури рвал.

Но всегда и везде был собою,
Никогда не юлил и не лгал.
А теперь окрылённый мечтою
Зазеркалье своё растоптал...

Анахорет

Я не прошу людей мне верить —
Не Станиславские они.
Привычной просто мыслью мерить
Творцом подаренные дни.

Не собираюсь жить до края,
Мне в меру небеса и дно.
Но почему-то точно знаю —
Придётся выбрать лишь одно.

Я не гоню людей от сердца,
Они ранимы и слабы.
В них очень много от младенцев,
Вот только те не так мертвы.

Не собираюсь быть судьёю —
Мне вдоволь тишины ночей,
Где я свою колею
Пишу, свободный и ничей.

Я не зову людей на помощь,
У них своих хватает дел.
И я для них ведь тоже овощ,
Хоть по другому рос и спел.

Не собираюсь извиняться
За их же мысли обо мне.
И в извиненья растворяться
В нелепом, чуждом общем дне.

Я не пушу людей до сада,
Что очень бережно растил.
В нём пустота – моя отрада,
Ведь сам его и запустил.

Не собираюсь за возмездность
Внезапно двинуться назад.
И да пребудет со мной трезвость,
Что я на свой настроил лад.

Я не смотрю в людей, как в судьбы.
Ну не похожие они!
Их в небо глубже окунуть бы —
Как много стало бы родни!

Я собираюсь это сделать,
Но обязательно вернусь.
Ещё бы истины отведасть
И, может, в мире я найдусь...

АНТИСКЕПТИК

Мы не хватаем звёзды с неба,
Мы их находим на земле.
Стакан воды, краюха хлеба —
И мы уже навеселе.

Любое море по колено,
Любые горы по плечо.
Сбегаем из земного плена —
Здесь стало слишком горячо.

Не заблудиться бы в моральях,
Их, как грибов в сезон дождей.
Всё, что читалось на скрижалях,
Взрастило в карликах вождей.

Вся наша правда, как крамола,
Но оттого и не горька.
Нам дела нет ни до престола,
Ни до чужого кошелька.

В чести другие величины,
Не мироедским снам чета.
Забыты подвигов причины,
Но совесть, как слеза чиста.

Чисты и души, мысли, руки:
Мы ими чей-то жар гребём.
Но за идею, не от скуки,
Бывает так, что и живём.

И пусть мы не познаем тайны,
Которой может вовсе нет,
Но в мире этом не случайны
Все те, кто вдруг увидел свет...

Алгоритм деменции

Где конец и где начало
Всякой мысли и мечты?
Почему вчера молчало
То, что выше высоты?

Что шатает столп надежды,
Символ веры, крест любви?
Кто с наивностью невежды
Снова шепчет в ум: «Живи»?

В чём секрет душевной воли,
Что сжимается в кулак?
Отчего в земной юдоли
Не страдает лишь дурак?

По кому звонят набатом
Судные колокола?
Кто вдруг завтра станет братом,
Кто сожжёт весь мир до тла?

Где рождаются фантомы,
Возвещая тщетность дел?
Кем до крайностей ведомы
Те, кто сдаться не посмел?

С чем враждует жажда жизни,
Не надеясь на успех?
В ком бессмертны счастья брызны
Несмотря на скорбность вех?

Почему чем больше знаний,
Тем туманней правды свет?
Посреди каких признаний
Каждый ищет свой ответ?

Алтарь поэта

Ни строчки ни вздоха в душе больше нет,
И сердце не бьётся, как раньше, в груди.
Последний алтарь свой принял поэт,
И нет ничего у него впереди.

Он был печален до томленья,
Он был безумцем весь свой век.
Искал незримого прозренья,
Но не искал чужих опек.

Покуда сердце трепетало,
В нём жил отшельник-пилигрим.
Ему всего казалось мало,
Но не нашёлся третий Рим.

Простая скромность против мира —
Вот вам оружие не для всех.
Но насквозь латана порфира,
А значит зубоскалить грех.

Видно принципы дороже,
Раз к ним единожды пришёл.
Был бы менее убоже —
Истину бы не нашёл...

АНТИЭГО

Проще простого случайно упасть,
Насмерть разбиться о подлость судьбы.
Часто бывает всё сразу не в масть
Словно под властью дурной ворожбы.

Слева предатели, справа капкан,
Сзади обрыв, впереди западня.
Мир неподвижен, как истукан,
Злее становится день ото дня.

Каждый смеющийся завтра всплакнёт,
Следуя принципу чёрных полос.
Каждый упавший поддержку найдёт
В тех, кто духовно других перерос.

Всем нам по силам до цели дойти,
Если друг друга за волю держать.
СтОит маяк в человеке найти,
Как мы вперёд начинаем бежать.

Важно, чтоб был бы такой человек
В сердце, в душе и немного в делах.
Даже не зная, что он оберЕг,
Будет дарить непреклонность в умах.

Трудно бороться с собой одному.
Счастье, когда есть надежды плечо.
И для других нужно быть самому
Этим плечом, если им горячо.

Как-то сказал мне забытый мудрец:
«Бойся смеяться над горем чужим,
Это и будет везенью конец —
Станет то горе когда-то твоим»...

Апологет архаичных артефактов

Я родился в прошлом веке,
В замечательной стране.
В каждом встречном человеке
Был уверен, как в себе.

Даже Геша Козодоев
Или Милославский Жорж
Были выше тех устоев,
Что в почёте у вельмож.

Люди – братья, жизнь – со смыслом
«Впереди планеты всей»!
Каждый год мечта в игристом
Возле праздничных огней.

Трус, Балбес, их шеф Бывалый —
Верх злодейства, а сейчас?
Каждый пятый стал отсталый,
Каждый третий... папуас!

Квас из бочки, а не «Кола».
Книги, а не интернет.
Спекулянты, как крамола,
Нынче это – «высший свет».

Где вы, светлые идеи
В русских дремлющих мозгах?
Мы же люди, не плебеи,
И не за горами крах!

Все мы носим злые маски,
Но в душе-то добряки!
Мы хотим любви и ласки,
Но живём им вопреки!

Вот скажите мне на милость,
Кто об этом всё мечтал?
Лично мне так и не снилось,
Чтоб я в этот бред попал!

Так давайте же все вместе
Обернёмся в тех людей,
Что всё делали по чести,
Может станет жить светлей...

Аутокоммуникация

Последнее слово всегда за тобой,
Но ты не всегда победитель.
Ты можешь ругаться и спорить со мной,
Тщеславия верный рачитель.

Но только запомни покрепче одно —
Ничто в этом мире не вечно.
Быть может тебе, как и мне, суждено
Помчаться когда-то по встречной.

Всё, что ты знаешь, придумал не ты.
А правила жизни – чудные.
Прекрасные виды с твоей «высоты»
Ни много ни мало – чужие.

Чужих убеждений покорный заложник,
Беги без оглядки от мира в себя.
Пускай ты не очень хороший художник,
Но можно добавить в бокалы огня.

Покинь баррикады, они не твои!
Примкни к поколению света.
На баррикадах нет места любви,
А жизнь безвозвратно раздета.

Достойна ли счастья её нагота,
Когда на кону божьи муки?
И разве откроет он в небо врата
Для тех, кто давал бесу руки?

Последнее слово всегда за тобой,
Но ты не всегда победитель.
Решай же скорее, кто ты такой —
Могильщик души иль ценитель...

Архивариус снов

Он ждёт не дожждётся рассвета,
Он видит другие миры.
Всю ночь путешествует где-то
Заложником странной игры.

Он знает большие секреты,
Он слышит во снах голоса.
А утром он ищет ответы,
Они в большинстве – чудеса.

Он помнит весь смысл откровений,
Он верит нелепым словам.
Среди бесконечных волнений
Разносит он сны по углам.

Он мог бы по праву гордиться,
Он мог бы другим рассказать.
Но тайной делиться боится,
Надёжней и проще молчать.

Он видел запретные были,
Он чувствовал странную суть.
Промеж облаков древней пыли
К перу да бумаге был путь.

Он в сумраке утреннем таял,
Он весь уходил в письмена.
Себя алфавитами маял,
Стараясь понять имена.

Он верил в полезность писаний,
Он свитки прилежно хранил.
Терзаясь годами исканий,
По снам неустАнно бродил.

Он жаждал всё новых видений,
Он знал, что найдёт нужный сон.
И шёл по следам поколений,
Что жили с начала времён.

Он трепетно чтит все запреты,
Он пазлы из снов собирал.
На них были даты надеты,
Сургуч под печатью лежал.

Он был собирателем сказок,
Он верил, мечтал и писал
Пока под укорами масок
Обратно в свой мир не упал...

Адек Ватный

Жил на свете Адек Ватный —
Оптимист и правдофил.
Был неглупый, добрый, статный,
Но всегда один ходил.

Потому что правду-матку
Всем в глаза он раздавал.
Правда резала сетчатку,
В людях эгоизм стонал.

Адек Ватный не был злОбен.
Не был кОлок и предвзят.
Но уж очень неудобен —
Про таких «изгой» гласят.

Он страдал, не понимая,
Чем пугает всех вокруг.
Плакал, головой качая,
Растеряв друзей-подруг.

Адек Ватный верил свято,
Что хотел им всем помочь
Стать чуть лучше, чем когда-то,
Но послали с правдой прочь.

Блиzkих стал искать по духу,
Оказалось нет таких.
Все влюбились в показуху
И не жаждут правд чужих.

Так и бродит Адек Ватный
Неуверенный в себе.
Он есть в каждом, он бесплатный,
Но всегда молчит в толпе...

Атака на фарт

Пусто в кармане,
Пусто в душе.
Тесно в нирване,
Душно уже.

Быстро забЫлось,
Что не сбылОсь.
Словно приснилось
И унеслось.

Странные годы
Ждут за спиной.
Скучные моды
Мрут по одной.

Главные цели
Дня не живут.
Жизнь, как качели.
Жизнь, как батут.

Влево и вправо,
К дну и вверх.
Слишком коряво,
Как не у всех.

Это нормально,
Это же я.
Слишком фатально
Верят в меня.

Мне надоело,
Мне невтерпёж.
Чувствует тело
Мелкую дрожь.

Смерть ностальгии,
Только вперёд!
Пламя стихии
Сердце зовёт.

Птица удачи
Машет крылом.
Счастье без сдачи
Прёт напролом.

К тайному знаку
Снова дал крен.
Значит в атаку,
Фарт в вечный плен!

Безымянный абсолют

Под покровом ночной темноты
Он читает стихи на латыни,
Собирает в охапки цветы
От начала времён и поныне.

Играет ноктюрны вселенной,
Летая на звёздах по ней.
И гением мысли волшебной
Уносит людей в эмпирей.

Читает им странные сказки
С хорошим и добрым концом.
В глазах его яркие краски,
Чело под небесным венцом.

Ни слова из уст, ни намёка
О том, где родился и жил.
Владыка безвестного срока,
Родитель небесных светил.

Пути освещает зарницей
Из ста откровений и снов.
Он смотрит в уставшие лица
И дарит им веру в свой кров.

Хранитель заглавных заветов,
Он так же велик, как и мал.
Даритель безмолвных советов,
Он верить ещё не устал.

Он прячет хрустальные слёзы
От Веры, Надежды, Любви,
Чтоб в дни самой траурной прозы
Они повторяли: «Живи»!

Живи же и ты, безымянный.
Живи после нас, вместо нас.
Быть может, что мир этот странный
Однажды услышит твой глас...

Беллерофонт

Оседлаю Пегаса,
Как Беллерофонт,
И умчусь седовласым
Покорять горизонт.

Из границ зодиака,
За пределы себя
Снова вырвусь из мрака
Монохромного дня.

По просторам вселенной,
В бесконечную даль,
В кладезь рифмы нетленной
Дочитать ту скрижаль,

Что начертана светом
На зонах планид
Безупречным заветом
Тех, кто всё оживит.

Остановится время,
Мысли ринутся вспять,
Остановится племя,
Что привыкло бежать.

И обрящет свободу
От узилища бед.
Да другому в угоду
Поведёт новый след.

В закоулках сознания,
Где покоится Бог,
Оживёт мирозданье
Лишь в одной из дорог...

Белый кардинал

За кулисами жизни насущной,
За пределами воли людской,
Улыбаясь стоит всемогущий —
Судьбы чертит своею рукой.

Натюрморты, пейзажи, портреты
На причудливых белых холстах.
Он всё новые пишет секреты
В утомлённых умах и сердцах.

Он влагает в наш мир много света,
Если чувствуем, верим и ждём.
Нам в подарок досталась планета,
На которой мы все не живём.

Он старается, терпит и любит
Этот хаос, пытаюсь помочь.
Заблудившихся сильно не судит,
И не гонит обманутых прочь.

Он играет с таким же по силе,
Но коварным извечным врагом.
Люди-дети его позабыли,
И айда до пороков бегом.

Сколько силы в любви к нам убогим,
Что не сдался совсем до сих пор!
Пусть бывает в любви этой строгим,
Но ведь только за наш же позор.

Белый свет, как подол одеяний,
Этот мир охранял сколько мог
От придуманных тьмою страданий,
Но в неё слишком много дорог...

Бессмертный андеграунд

Герои долго не живут,
Сгорают в жизни раньше срока.
Уходят в памяти приют
Путём уставшего пророка.

Досталась каждому из нас
Скупая искра откровенья:
Кому-то как иконостас,
Кому-то таинством ученья.

Быстрее времени росли
Душой, умом и вдохновеньем.
Кресты не жалуясь несли,
Борясь заранее с забвеньем.

И разгорелось наконец
Из искр трепетное пламя.
И каждый им поднёс венец,
И понеслось в веках их знамя.

Герои долго не живут,
Но никогда не умирают.
О них, за них теперь поют.
О них, за них стихи читают...

Битый король

Чёрный бархат капюшона
Опустился ниже глаз.
В кубке порция крющона,
В мыслях шёпот странных фраз.

Пальцы в перстнях маршируют

По дубовому столу.
Свечи в такт ему танцуют,
Расплываясь по стеклу.

Неизведанные знаки
Чертит в Орона пером.
Руны рдеют словно маки
Над пергаментным листом.

Зеркала пусты и странны —
В них холодный третий мир.
Миражи в углах жеманны
В роскоши чужих порфир.

Меч двуручный рядом с троном
Приютился верным псом.
Не чарует больше звоном,
Мается тревожным сном.

Полыхает рыжим жаром
Позолоченный камин.
Бьётся огненным нектаром,
Но в ознобе господин.

В одиночестве глубоком
Коротает век король.
Запивает горьким соком
Битого в сраженьи роль...

Битва за константу

Все слепо ждут от жизни чуда,
Не замечая за собой
Ни лжи, ни алчности, ни блуда —
Нажиться властью любой ценой.

Константа бытия забыта
Во имя праздности души.
А ту уж продают открыто
За пыль в глаза и куражи.

Миазмы пафосных канонов
Растут в сознаниях, как грибы.
Но в мире нету столько тронов,
Чтобы пресытились умы.

В каком сейчас мы круге ада
Колонной маршируем вниз?
И сколько нам несчастий надо,
Чтобы изжить людской каприз?

Такое время нам досталось —
Трагикомичный балаган.
Добро и зло перемешалось
И каждый от свободы пьян.

Нисколько не редееет племя
Охотников за миражом.
Как будто отравляет семя
Сам бес тираж за тиражом.

И бьются люди меж собою
За лучшие свои миры.
И не простит изгой изгою
Чужие – душ и тел – пиры...

Ва-банк

Всю жизнь ва-банк, напропалую,
Зато не между двух огней,
Пытаюсь обмануть кривую
И постовых на ней – чертей.

Пожар мостов согреет спину,
Когда замёрзнет всё в груди.
И лень искать уже причину,
Ведь столько следствий впереди.

Моя звезда дает зелёный,
Когда блуждает бранный ум.
И весь маршрут свой немудрёный
Живу в преддверьи новых дум.

О чём еще душе терзаться,
Как не о неба глубине?
И как соблазнам не поддаться
На нашем захолустном дне?

Да, с паранойей можно спорить,
Но с каждым разом всё трудней.
А если так, то и минорить
Всё веселей и веселей.

Топтаться по Миру кругами
Не мной заслуженный удел.
Мне не претит дружить с врагами,
Когда их опыт одолел.

Но скучно, как ужасно скучно,
Пытаться мир свой объяснять
Тому, с кем сердце несозвучно,
И с кем не хочется летать...

Весенняя хандра

Опять весенняя хандра,
За ней – паденье или взлёт.
То и другое «на ура»
Который год на части рвёт.

Но я живой, хоть так, хоть так —
Ведь всё по силам нам дают.
Что серебристый свет, что мрак
Характер, волю в нас куют.

Сегодня счастье, завтра горе
Мы познаём своей душой.
Штормит извечно жизни море,
И этот шторм нам не чужой.

С утра не знаешь, что случится
За час, за день, за тем углом.
Зачем же нужно торопиться
Увидеть жизненный излом?

Опять весенняя хандра,
За ней – паденье или взлёт.
Неоднозначная пора —
Она частенько просто врёт...

Виртогенез

Чего мы друг от друга ждём?
Репостов, лайков и подписок!
Идём совсем не тем путём,
Что нам на самом деле близок.

Идём по пикселям, частотам,
Стараясь миру угодить.
По виртуальным нечистотам
Идём, чтобы хоть где-то быть.

Мы знаем, чувствуем ловушку —
Неувядающий мираж,
Не помня вещь кукушку,
Что предсказала жизни стаж.

Реальность зла, реальность давит,
Толкая в цифровой уют.
Там каждый своим миром правит,
И каждый для кого-то Брут.

Тюрьма без вышек и заборов,
Прямоугольный монитор,
Простёрлась кладезем просторов,
Не отпуская жадный взор.

Погибель духа и стремлений
Съедает судьбы и умы.
Страшнейшее из всех затмений
Бесценное берёт займы.

Под смех и слёзы наших «судей» —
Таких же, собственно, людей-
Живём без таинства прелюдий,
Без воплощения идей.

А за окошком светит солнце,
Гуляет ветер по лугам.
Но мы сбежали от эмоций.
Для многих гаджет стал, как храм...

В каждой паре – по твари

(не без исключения)

Добрых не любят, их приручают.
Злых не боятся, за ними идут.
Честных за честность глупцами считают.
Лживых прощают, хоть знают, что врут.

Зрячим навесить пытаются шоры.
Тем, кто слепой – рассказать о цветах.
Любящих просят сворачивать горы,
А бессердечных несут на руках.

Бедных терзают за их простодушие,
Любят богатых за хитрость и грех.
Чтят самозванцев за дело пастушье,
Умных людей поднимают на смех.

Холят, лелеют моральных уродов,
Нравственным в спину – усмешки и мат.
Ждут от бездельников в чём-нибудь всходов,
Но работяга – по духу не брат.

Слабых охотней и чаще толкают,
Сильным в поклонах себя раздают.
Близкие люди свободе мешают,
В связях случайных – душевный приют.

Щедрым на шею садятся и едут,
Скрягам – почёт за умение «жить».
Запросто верят нелепому бреду.
С правдой не модно, как раньше, дружить.

Мечутся люди, покоя не зная,
Счастья желают, втоптав его в грязь,
Где-то внутри это всё понимая,
Но от толпы оторваться боясь...

Внутренний диктатор

Я себе уже всё доказал,
А другим... много нервов и чести.
Мой снобизм долго жить приказал.,
Жаль, что совесть осталась на месте.

Если б сгнула вдруг без следа,
Я б давно сыром в масле катался.
Но сейчас это стОит труда,
От которого я зарекался.

Выбор сделан, назад хода нет.
Да и нужен ли ход этот странный?
Ведь не им одержим много лет
Был глубинный диктатор жеманный.

По едва различимым следам
Обречённых по мукам скитаться,
Я иду по чужим городам,
Неспособный грехом наслаждаться.

Одиноко бывает порой
К неизведанной цели стремиться,
Слыша шёпот и смех за спиной.
Но тем яростней хочется биться!

Сдаться просто, но не суждено.
Да и не за чем! Что там, в плену-то?
Всё давно не тобой решено
И двуликие властвуют люто.

Я таким уже всё рассказал,
А своим без меня всё понятно.
Мой диктатор меня наказал
Тем, что жить расхотелось нечестно...

Восковые фигуры

Простите все, кого обидел
Напрасно или поделом.
Я не в обиде смысл видел,
А в низвержении корон.

Корон, присвоенных нахально,
Без оснований и заслуг.
Все люди братья изначально,
Иное – от бесовских слуг.

Смешные в пафосе людишки
В фантомный веруют престол.
В экстазе набивают шишки,
Молясь ему, лобзая пол.

Комична чопорность людская
Для неподдельных и живых.
В них не живет надменность злая,
Как в тех фигурах восковых,

Которые творят кумира
Из неодушевлённых снов.
И жертвуют ему полмира,
Лелея золотых тельцов.

Завет дарованной свободы
Сменив на бранный макияж,
Рабы для непокорной моды
Кутят взапой никчемный стаж.

Молясь лишь зеркалам холодным,
Самозабвенно не живут.
И им, до фетишей голодным,
Терзанья совести не жмут.

На масках лживые улыбки
Для недалеких, но родных.
Но и они предельно зыбки
В миру игрушек заводных.

Простите все, кого обидел
Хоть буквой или запятой.
Я вас отнюдь не ненавижу,
Мне просто в тягость мир пустой...

Время – не бремя

Через себя опять шагаю,
Свыкаясь с болью перемен.
Привычным память отвлекаю
В плену выдавших виды стен.

Перо, бумага, мыслей бремя —
Всё, как и прежде, нарасхват.
Мой друг и враг, ночное время
С отшельничеством лучший сват.

Оно и роскошь, и наука,
Но каждый волен выбирать —
Награда или просто скука,
Рождаться или умирать.

Кому-то хочется поникнуть
Подобно утренней луне.
Кому-то новый мир воздвигнуть
Пусть лишь в одном, но лучшем дне.

А мне уже и то, и это
Совсем не к спеху выбирать.
А может быть и время где-то
Решило мне отсрочку дать.

Перо, бумага, тишь и время —
На редкость правильный союз.
Надёжное родное стремя
Для заплутавших где-то муз.

До дыр заслушана святая
И искренняя тишина.
И вместо точки запятая,
Но это не моя вина.

Так в чём-же все-таки призванье,
Родиться или умереть?
Откуда взять такое знанье,
Чтоб безвозвратно улететь?

Опять отсыпав мыслей в строки,
Пришел туда, откуда шёл.
Да как-же вытерпеть все сроки,
Чтобы гордиться – я нашёл!

Ответ у времени в секрете
Пылится в очереди лет.
Да и нужда в его ответе
Тускнеет, как и сам ответ...

Вряд ли

А вряд ли мне придется снова
Бросаться в омут с головой.
Искать неведомого крова
И воевать с самим собой.

А вряд ли парус мне найдётся,
Способный верить до конца,
Что счастье и для нас проснётся
От слов небесного гонца.

А вряд ли будут вспоминаться
НепрОжитые мной часы,
В которых я хотел остаться,
Забросив время на весы.

А вряд ли суждено проснуться
Когда-нибудь совсем другим.
Назад несмело обернуться
И выйти из воды сухим.

А вряд ли бедная синица
Вернётся к алчущим рукам.
И память, разума царица,
Весь мир расколется пополам.

А вряд ли вере на потребу
Насущное растает в дым,
Надеждой будет плыть по небу
И согреваться золотым.

А вряд ли ближе к людям станет
Любой невыдуманный сон.
Неразделённым чудом канет
В болото сАмостных корон.

А вряд ли стыть моим терзаньям
В опале рухнувших надежд,
Давно привыкшим к осязаньям
Немодных траурных одежд.

А вряд ли обернётся главным
Очередной аванс судьбы.
И боем сломленный неравным
Весь смысл укроется в мольбы...

Все четыре стороны

На все четыре стОроны
Ходил я много раз.
Но всюду ждали вОроны
И непонятный сглаз.

Пускался во все тяжкие,
Прозрения искал.
Бежал в одной упряжке я
Со всеми, кто пропал.

Скитался по уныниям
Потерянной душой.
И покрывался инеем
Стократно мир чужой.

Я барами-порталами
Вселенные менял.
Флюидами усталыми
Достоинство ронял.

Не зарился на лучшее,
Прижившись в мираже.
Ведь всё вокруг заблудшее,
Как в песнях Беранже.

Противился реальности
Покуда мог платить,
И все свои ментальности
За грош мог заложить.

Не маялся сочувствием
К нелепому себе.
И с дьявольским напутствием
Искал свой рай в стекле.

Довольствуясь забвением,
Жил в зеркале кривом.
Лихим обыкновением
Стыл в мире неживом.

Но все четыре стороны
Вдруг стали тупиком.
И сгнули все вОроны,
И стал я чудаком.

Как будто кто-то шёпотом
Проснуться мне помог.
Не криком и не топотом,
Наверно это Бог...

Вход в пустоту

Чёрные камни в прозрачной воде —
Люди в пространстве характер куют.
Любят себя всегда и везде,
Самолюбовь – их последний приют.

Воды шлифуют, стирают углы.
Люди противятся, в позу встают.
В кафельной комнате ждут их столы,
Но всё равно против ветра плюют.

Злые поступки – круги по воде.
Каждый судья, каждый чуточку прав.
Нет победителей в этой игре,
Просто умолк тот, кто слишком устал.

Искренность слов среди многих свечей
Будит в душе всяких тел чистоту.
Только для этих красивых речей
Нужно сначала войти в пустоту.

В ком-то пожар от греховных страстей,
В ком-то потоп неожиданных слёз.
Всех пробирает до мозга костей,
Если извне вдруг по коже мороз.

Только познав это чувство душой
Можно считать, что ты жил, а не спал.
Это тебя победил мир большой,
Он прикоснулся и ты вдруг пропал.

Путь по тоннелю без света в конце,
Только шесть чувств освещают его.
Кто-то, познав, изменился в лице,
Кто-то всегда знал Творца своего.

Истина здесь, в середине пути,
Что пролегает к надежды мосту.
Нужно в себе эту силу найти,
Чтоб не войти навсегда в пустоту...

Главы жизни

Очередное многоточье
В не мной написанной главе.
Неугомонных мыслей ключья
Теснятся в грешной голове.

Как надоело быть героем
Чужих однообразных пьес.
Идти к фантому ровным строем
Среди навязанных завес.

Сердечный камень преткновенья
Арканом тянет в небеса.
Чудесной искрой откровенья
Во мне гуляют голоса.

Но не отвергнуть жизни главы,
Ещё есть чаянья во мне,
Что не дают отринуть нравы,
Пришедшие в наш мир извне.

Мои мольбы не для прощенья
Давно забывших обо мне,
А для камней с души смешенья,
Что держат так давно на дне.

Так пусть вернётся всем сторицей
Добром, заблудшим в кулаках.
И непрерывной вереницей
Проложит светлый след в веках.

Неправда силы не имеет,
Когда все люди заодно.
Но кто сейчас сказать посмеет,
Когда нам это суждено.

Ни избавленья, ни награды
Не жаждет этот грустный век.
А лишь утраченной отрады,
Что хочет каждый человек.

Ютится счастьем безымянным
Во глубине живых сердец.
Когда-то станет постоянным
Над миром благости венец...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.